

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ШКОЛА

ОТ РЕДАКЦИИ

Статья И. П. Мучника печатается редакцией в порядке обсуждения вопроса о характере курса «Введение в языкознание».

И. П. МУЧНИК

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ КУРСА «ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ»

Составление новых программ по языковедческим курсам представляет собой только начало той коренной перестройки, которой должна быть подвергнута вся система преподавания лингвистических дисциплин в высшей школе после выхода в свет гениальных трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания. Поэтому преподаватели вузов с большим удовлетворением встретили организацию на страницах журнала «Вопросы языкознания» широкого обсуждения всей совокупности вопросов, связанных с постановкой курса «Введение в языкознание», — курса, являющегося основополагающим во всей языковедческой работе в высшей школе.

Первостепенное значение имеет, разумеется, вопрос о программе, поскольку она определяет содержание и последовательность всей работы по курсу.

В статье А. А. Реформатского¹ многочисленными и, на мой взгляд, вполне убедительными доводами доказано, что построение программы курса «Введение в языкознание» для университетов и педагогических институтов нуждается в коренном изменении. Считая подобное изменение насущной и неотложной задачей, разрешение которой совершенно необходимо для того, чтобы увеличить результативность изучения студентами курса, останавлиюсь, в дополнение к аргументации А. А. Реформатского, еще на одном моменте.

Разбираемая программа получила свое раскрытие в вышедшем в свет учебном пособии А. С. Чикобава «Введение в языкознание», и надо прямо сказать, что недостатки построения программы, когда они отражены в книге, выступают особенно наглядно. В самом деле, можно ли считать рациональной такую последовательность развертывания материала в учебнике, при которой на стр. 62 говорится о том, что севернорусское наречие отличается от южнорусского «сохранением взрывного г», и только на стр. 154 указывается, что представляет собой взрывной звук и чем он отличается от фрикативного. Или же: на стр. 81 говорится, что под «внутренними законами развития языка понимается все многообразие ф о р-

¹ См. А. А. Реформатский, Курс «Введение в языкознание» на филологических фак-тах ун-тов и на литературных фак-тах пед. ин-тов, «Вопросы языкознания», М., 1952, № 4, стр. 59—69.

м у л и з м е н е н и й словарного состава и грамматического строя, звукового состава и звуковых процессов, значений слов и выражений,— изменений, не сводимых к изменениям в базе», а подробное толкование того, что такое слово, как изменяется слово и словарный состав в целом, что такое грамматическая форма, грамматический строй, что такое звук языка и фонетический процесс,— все это определяется значительно далее, через ряд глав и страниц. Каким содержанием наполняется в таких условиях в сознании студента пространное определение столь важного понятия, как понятие о внутренних законах развития языка? Ведь у студента еще нет знаний, необходимых для восприятия данного определения.

*

Основным условием для улучшения преподавания курса «Введение в языкознание» является расширение языковой базы. Совершенно недопустимым надо считать ограничение этой базы материалом одного языка, что, к сожалению, нередко имеет место на практике. Для того чтобы вникнуть в сущность языковых фактов, чтобы глубоко понять самобытность родного языка, его особенности, надо изучать его в сравнении с другими языками.

Акад. Ф. Ф. Фортунатов указывал: «...для успешности изучения грамматики родного языка... необходимо знакомство учащихся с грамматикой другого языка, так как, во-первых, только при этом условии ученики получают способность правильно относиться к грамматическим формам своего языка, не принимать те или другие грамматические формы и образуемые ими грамматические классы слов в родном языке за естественную принадлежность языка вообще в его отношении к мышлению, и так как, во-вторых, сопоставление грамматических явлений родного языка со сходными в известном отношении, но представляющими вместе с тем также и существенные отличия, фактами иностранного языка... дает преподавателю незаменимое средство разъяснять учащимся грамматические явления родного языка»².

Все это относится, конечно, не только к грамматике, но и к лексике, и к фонетике. Так, понимание сложности смысловой структуры многозначного слова русского языка будет существенно углублено, если подробный разбор всех значений данного слова будет дополнен сравнительным разбором семантической структуры соответственного слова какого-либо другого языка. Например: даваемый вслед за обстоятельным изучением словарной статьи *падать* из «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова разбор словарной статьи *fallen* и проведение сравнительного анализа этих двух словарных статей углубляет понимание словарных фактов и повышает интерес студента к ним.

В еще большей мере это относится к сравнительному анализу тех или иных рядов синонимов и антонимов двух разных языков. Студенты также охотно вникают в сравнение звукового состава разных языков, особенностей артикуляционной базы, системы фонем и их разновидностей. Живой интерес вызывает сопоставление сложной гаммы значений падежных форм русских существительных с соответствующими предложными конструкциями, скажем, французского языка или же разнообразных значений и их оттенков видовых форм русского глагола с системой форм времени английского, французского или немецкого глагола.

Совершенно очевидно, что осуществление подобных видов работы в большой мере повышает образовательное значение курса «Введение

² Ф. Ф. Фортунатов, О преподавании грамматики русского языка в средней школе, «Русский филологический вестник», Варшава, 1905, № 1—2, стр. 59.

в языкознание». Не подлежит вместе с тем сомнению, что такой характер преподавания его предполагает основательную языковедческую подготовку студента, только что покинувшего школьную скамью. Обеспечивает ли средняя школа усвоение учащимися знаний, нужных для серьезного изучения лингвистических дисциплин в вузе? Этого вопроса нельзя не коснуться при обсуждении содержания, структуры и методики преподавания первого в вузе теоретического курса, непосредственно надстраиваемого над фундаментом полученных в школе знаний.

Конечно, в настоящее время нет той зияющей пропасти между средней и высшей школой, которая существовала в дореволюционное время. Акад. Ф. Ф. Фортунатов так оценивал результаты работы средней школы с точки зрения задач, стоящих перед высшими учебными заведениями: «Я на основании того опыта, который имел в качестве университетского преподавателя языковедения, пришел к таким заключениям по занимающему нас вопросу: 1) изучение грамматики русского языка в средней школе дает для образования учащихся значительно менее того, что оно должно было бы давать...; 2) изучение грамматики родного языка в средней школе дает в настоящее время очень нежелательные результаты, в том отношении, что вносит в умы учащихся путаницу понятий о явлениях, фактах языка вообще и нередко вызывает, поэтому, отвращение к теоретическому курсу языка»³.

Еще более резкую критику преподавания русского языка в средней школе дал проф. И. А. Бодуэн де Куртенэ: «К сожалению, благодаря своеобразному усердию средних школ, головы их признанных „зрелыми“ воспитанников засорены по части языковедения таким якобы научным хламом, что прежде, чем вводить в эти головы „здравую научную пищу“, приходится первым делом произвести их основательную очистку и дезинфекцию от всего этого сора, накопившегося в них в течение восьмилетнего школьного обучения»⁴.

Конечно, подобная критика не может быть направлена в адрес современной школы. В настоящее время школа стремится реализовать принцип научности в преподавании русского языка. Значительные группы учителей добились также немалых успехов в использовании различных эффективных методов и приемов обучения языку. Но вместе с тем надо со всей решительностью сказать, что и сейчас чрезвычайно актуальна задача существенного улучшения преподавания языка в средней школе. Нередко недостаточные знания русского и иностранного языков, обнаруживаемые у первокурсников, объясняются тем, что во многих школах еще практикуются приемы работы, основанные на механическом заучивании тех или иных правил, без углубленного выяснения их сущности, без проведения необходимых наблюдений над живыми фактами языка. Это приводит к тому, что в ряде случаев учащиеся относятся без всякого интереса к занятиям по языку. В школах, как правило, отсутствуют языковедческие кружки. В изучении родного и иностранного языков нет никакой координации. А ведь путем такой координации можно добиться многого.

Необходимость существенного повышения языковых знаний, языковой культуры учащихся диктуется общими задачами школы по воспитанию широко образованных, всесторонне развитых строителей коммунистического общества. Но, наряду с общими задачами повышения языковой культуры, перед средней школой встают и некоторые специальные задачи, связанные с необходимостью должной подготовки будущих студентов лингвистических вузов. Ликвидация вредных последствий так называемого

³ Ф. Ф. Фортунатов, указ. соч., стр. 50.

⁴ И. А. Бодуэн де Куртенэ, Лекции по введению в языковедение, Пг., 1917, стр. 5.

«нового учения» о языке, оздоровление всей лингвистической работы в вузах и, в частности, восстановление в правах сравнительно-исторического метода изучения языков,— все это требует солидной языковедческой подготовки лиц, поступающих на факультеты языка и литературы.

С этой точки зрения надо считать весьма целесообразным введение в некоторых школах латинского языка, знание которого, безусловно, поможет студенту при ознакомлении со сравнительно-историческим методом. Для этой же цели весьма желательна организация в средней школе факультативного изучения—в кружках по языку—какого-либо славянского языка. Это представляется вполне осуществимым: ведь изучать славянский язык владеющему русским языком сравнительно легко. Между тем, какое это имеет большое значение для будущего студента-русиста! Нет сомнения, что разрешение указанных задач связано со многими трудностями, главным образом из-за отсутствия кадров преподавателей, и требуются значительные усилия для преодоления этих трудностей. Такие усилия, однако, совершенно необходимы для подготовки кадров хороших преподавателей языка и литературы в средней школе, а особенно — для подготовки кадров научных работников-языковедов. Подготовка кандидатов и докторов языковедческих наук должна начинаться в средней школе. Аспирантура и докторантура не могут восполнить того, что было в свое время упущено. Задача подготовки высококвалифицированных кадров языковедов требует серьезного и углубленного обсуждения. В нем должны принять активное участие работники как высшей, так и средней школы.

*

Очень важным фактором, определяющим усвоение студентами курса «Введение в языкознание», является методика изложения отдельных тем. Ознакомление с опытом работы некоторых пединститутков показывает, что нередко раскрытие той или иной темы сводится в основном к пересказу точек зрения разных авторов по данному вопросу. Например, при освещении темы «Части речи» большее количество времени уходит на характеристику высказываний представителей «логистического», «психологического», «морфологического» направлений и только в конце довольно схематично, иногда, к сожалению, и не совсем вразумительно, говорится о самом существе явления.

Такую постановку дела надо считать непригодной, так как вместо познания самого явления студенты узнают только те или иные точки зрения на него. Конечно, с историей изучения языковых фактов знакомить студентов нужно, но на первом курсе подобные справки должны вводиться в минимальном количестве, и никак нельзя допускать, чтобы они делались за счет выяснения сущности языковых явлений. Думаю, что одной из предпосылок к неправильному распределению и изложению материала, входящего в ту или иную тему, являются соответствующие разделы программы. Вот как выглядят пункты программы, относящиеся к частям речи и предложению:

«19. Морфологическая классификация слов и части речи. Члены предложения и части речи. Принципы классификации слов по частям речи в филологической грамматике (Дионисий Фракийский) и научной грамматике: семасиологический, морфологический, смешанный».

«22. Сложное предложение. Сочинение (паратаксис) и подчинение (гипотаксис) как способы сочетания предложений».

Логистическое, психологическое и морфологическое толкование понятий — предложение, подлежащее, сказуемое».

Особо надо остановиться в данной связи на вопросе о месте, которое должна занимать в курсе «Введение в языкознание» критика так называемого «нового учения» о языке. Следует иметь в виду, что в задачи курса вовсе не входит ознакомление студентов с положениями порочной теории акад. Н. Я. Марра, больше того — и критика этой теории отнюдь не является в данном курсе самостоятельной целью. Эту критику надо давать только постольку, поскольку это необходимо для обстоятельного и отчетливого раскрытия положений сталинского учения о языке. Если преподаватели не соблюдают нужной меры, то излишняя «критика» теории Н. Я. Марра превращается в ее популяризацию.

К сожалению, приходится отметить, что как программа, так и учебное пособие проф. А. С. Чикобава далеко не всегда четко ориентирует преподавателя в этом отношении. Укажу хотя бы на следующее: из 15 строк текста программы, посвященных теме происхождения языка, 6 строк, т. е. 40% текста, касаются «учения» Н. Я. Марра о происхождении языка.

*

Практические занятия представляют собой необходимую и очень важную составную часть учебной работы по курсу «Введение в языкознание». Значительное увеличение количества часов (до 34) для практических занятий по курсу, введенное вместе с новыми программами, безусловно, способствует повышению качества учебного процесса. Значение практических занятий для усвоения ряда разделов курса особенно велико. Так, например, изучение артикуляции отдельных звуков, упражнения по наблюдению над своим и чужим произношением, всевозможные формы работы над словарями, разнообразные упражнения по сравнению грамматических категорий и средств их выражения в различных языках — все это осуществимо главным образом в процессе практических занятий. Между тем у нас нет нужной ясности, нет вовсе какой бы то ни было договоренности по всему комплексу вопросов, относящихся к практическим занятиям, в первую очередь относительно содержания и методов ведения этих занятий.

В программе не очерчен четко круг вопросов, которые должны составлять содержание практических занятий. Кстати говоря, в одном из выпусков программы для университетов был весьма схематичный перечень этих вопросов, в других выпусках той же программы для университетов и для пединститутов и этого перечня нет. На практике наблюдается в данной области недопустимый разброд. Каждый преподаватель по своему усмотрению отбирает материал для практических занятий. Разумеется, если у преподавателя нет большого опыта работы, этот выбор может быть неудачным. Иногда практические занятия сводятся к простому опросу студентов по изложенному на лекциях материалу, что, конечно, сильно снижает продуктивность занятий. Необходимо упорядочить этот участок работы. Прежде всего требуется, чтобы в программе было четко указано, какой именно материал должен быть предметом изучения на практических занятиях. При программе должна иметься объяснительная записка, в которой определяются задачи и методы ведения практических занятий. Считаю необходимым издание отдельного учебного пособия, типа сборника упражнений, для практических занятий по курсу «Введение в языкознание». Такое пособие принесет большую пользу всем преподавателям, ведущим практические занятия, особенно же молодым, которые, естественно, чаще всего этим делом занимаются и из-за отсутствия сборника упражнений испытывают много затруднений.

*

В заочном преподавании курса «Введение в языкознание» требуется прежде всего резкое изменение учебного плана. В системе очного обучения после выхода в свет гениальных трудов И. В. Сталина по языкознанию был существенно изменен учебный план всех лингвистических дисциплин, и, в частности, количество часов, уделяемых курсу «Введение в языкознание», значительно увеличено. В планах же заочных отделений никаких изменений не произошло. Установленные учебным планом 1948 г. для курса «Введение в языкознание» 40 часов (30 лекционных и 10 практических) сохранились не только в 1950—1952 годах, но, что особенно непонятно, — и в конце 1952 г., когда был введен новый учебный план всего заочного педагогического образования. Это, конечно, совершенно недопустимо. Значение курса «Введение в языкознание» столь же велико в заочных вузах, как и в стационарах, и поэтому количество часов и здесь необходимо повысить приблизительно на 15—20 часов (8 лекционных и 8 практических). На заочных отделениях курс «Введение в языкознание» изучается в течение только одного семестра. Это приводит к отрицательным последствиям. Нужно и на заочном отделении, как и на стационаре, изучать курс в продолжение двух семестров.

Отдельно следует остановиться на необходимости издания специального учебного пособия по курсу «Введение в языкознание» для заочников. Учебное пособие для них должно создаваться с учетом всей специфики заочного изучения предмета. Учебное пособие для лиц, самостоятельно изучающих предмет, конечно, очень многим должно отличаться от учебника, предназначенного для студентов, слушающих систематический курс лекций и находящихся в постоянном живом контакте с преподавателями-специалистами. Газета «Правда» дважды в 1952 г. печатала материалы, в которых говорилось о необходимости издавать специальные пособия для заочников. Однако никаких конкретных мер для реализации этого до сих пор не принято. Министерством и Учпедгизу надо серьезно заняться удовлетворением этих насущных нужд ныне весьма многочисленных контингентов заочников.

*

Новым, очень сложным, требующим серьезного изучения, является вопрос о взаимоотношениях между курсом «Введение в языкознание» и недавно включенным в учебный план филологических факультетов курсом «Общее языкознание». Введение курса «Общее языкознание» сыграет большую роль в поднятии уровня лингвистического образования в высшей школе. Этот курс дает студентам возможность глубоко продумать и осмыслить важнейшие проблемы науки о языке, опираясь на всю совокупность знаний, приобретенных в процессе изучения других лингвистических дисциплин, а также таких дисциплин, как основы марксизма-ленинизма, диалектический материализм, политэкономия и исторический материализм, имеющих методологическое значение.

Курс «Общее языкознание» нецелесообразно рассматривать как спецкурс, так как последний носит обычно факультативный характер, а изучение курса «Общее языкознание» должно быть обязательным для всех окончивающих филологические факультеты. Разумеется, курс «Общее языкознание» только тогда будет полностью отвечать своему назначению, когда он станет органической частью всей системы языковедческого образования. В первую очередь обстоятельно должны быть продуманы взаимные связи и соотношения курсов «Введение в языкознание» и «Общее языкознание». Необходим углубленный пересмотр программ данных курсов именно под этим углом зрения.